

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXIV.

№ 17

СЕНТЯБРЯ 1.

ВЪРОИСПОВѢДАНІЕ

русскихъ сектантовъ—раціоналистовъ (духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ).

(Продолженіе ¹⁾).

III.

Молокане.

Вопросъ о происхожденіи молоканства, какъ секты. Разсмотрѣніе главнѣйшихъ научныхъ мнѣній по данному вопросу. Былъ-ли Уклень первымъ основателемъ секты молоканъ въ Россіи? Молокане, какъ постепенно формировавшіяся релігіозныя общества, одновременно и даже прежде Уклена существовавшія въ разныхъ губерніяхъ Россійской имперіи. Значеніе Уклена среди молоканъ тамбовскихъ, гдѣ сектанты впервые получали свое специальное названіе. Было-ли выдѣленіе молоканства изъ духоборчества явленіемъ случайнымъ, вслѣдствіе извѣстной ссоры между духоборческими проповѣдниками Побирохинымъ и его зятемъ Укленомъ или обособленіе молоканства отъ духоборчества происходило путемъ постепенной переработки духоборческаго ученія въ смыслъ народныхъ позырній? Главнѣйшіе толки въ молоканствѣ. Ихъ вѣроисповѣдное сходство и отличіе. Отличительныя пункты ученія молоканъ укленискихъ объ источникахъ вѣроученія. Отрицаніе сектантами преденія въ обширномъ смыслѣ слова и признаніе Св. Писанія въ полномъ его составѣ за единственный и притомъ произвольно изъясняемый сектантами источникъ вѣроученія. Догматическое ученіе укленискихъ молоканъ о Св. Троицѣ вообще, о воплощеніи и Лицѣ Спасителя въ частности. Ученіе сектантовъ

¹⁾ См. № 13 Воронеж. Епарх. Вѣд.

о сѣгребной жизни. Ученіе молоканъ о церкви вообще и церковной іерархіи въ частности. Ученіе сектантовъ о таинствахъ и обрядахъ, о поклоненіи иконамъ, о постѣ и т. п. Соціальные воззрѣнія молоканъ укленскихъ. Осуществленіе сектантами на практикѣ этого принципиальнаго своего ученія. Отличительныя вѣроисповѣдныя пункты ученія «евангелическихъ христіанъ» (молокане донскаго толка). Ихъ особенности въ ученіи о таинствахъ и въ соціальныхъ воззрѣніяхъ. Слѣдствіе молоканскаго ученія съ духоборческімъ въ основныхъ началахъ ихъ воззрѣній и разность въ развитіи частныхъ пунктовъ ихъ вѣроисповѣданій. Богослужбный культъ духоборцевъ и молоканъ.

Относительно происхожденія молоканства, какъ секты, существуютъ также разногласія. По мнѣнію самихъ молоканъ, ихъ секта ведетъ свое начало со временъ царствованія Алексѣя Михайловича, подъ названіемъ секты духоборцевъ ¹⁾ и «пошла на Руси отъ Матвѣя Семеновича». Этотъ Матвѣй Семеновичъ, по словамъ Костомарова, ни кто иной, какъ Башкинъ, осужденный въ Москвѣ въ 1555 году. «Съ тѣхъ поръ,— замѣчаютъ сектанты,— какъ христіанство стоитъ на землѣ, всѣ истинные поклонники Божества такъ вѣрили и до конца будутъ вѣрить, какъ мы» ²⁾.

Пресвященный Филаретъ Черниговскій ³⁾ и авторъ статьи «Историческія свѣдѣнія о молоканск. севтѣ» ⁴⁾ категорически утверждаютъ, что молоканство произошло отъ Уклена, принявшаго духоборчество и затѣмъ по личнымъ будто-бы мотивамъ отдѣлившася отъ духоборчества и основавшаго названную секту. Самое дѣло происхожденія молоканства означенными изслѣдователями секты представляется въ такомъ видѣ. Семень Матвѣевъ Укленинъ, извѣстный еще донынѣ у тамбовскихъ молоканъ подъ именемъ «Семушки», былъ дворцовый крестьянинъ села Уварова ⁵⁾, Борисоглѣб-

¹⁾ Отеч. Зап. 1870 г. № 6 ст. Стоялова стр. 229.

²⁾ Историч. монограф. и изслѣдован. т. XII. «Воспоминанія о молоканахъ» стр. 462.

³⁾ Истор. рус. Церкв. періодъ V стр. 66.

⁴⁾ Прав. Собесѣд. 1858 г. ч. III.

⁵⁾ Село «Уварово» стоитъ при рѣкѣ Воронѣ, въ сѣверной сторонѣ Борисоглѣбскаго уѣзда, на тракѣ изъ Кирсанова въ Новохоперскъ.

скаго уѣзда, Тамбовской губ. По религіознымъ своимъ убѣжденіямъ, онъ сначала принадлежалъ къ православію и достаточно былъ начитанъ въ Св. Писаніи. По профессіи Уклеинъ былъ сельскій портной. Занимаясь шитьемъ одежды и съ этою цѣлю постоянно странствуя по разнымъ селамъ Тамбовской и Воронежской губерній, Уклеинъ однажды забрелъ въ село «Горѣлое» ¹⁾ и попалъ въ семейство Побирохина, духоворческаго наставника. Здѣсь полюбилась ему дочь духоворческаго учителя, и у Уклеина явилась мысль о женитьбѣ на плѣннвшей его сектанкѣ—духоборкѣ. Но для предполагаемой женитьбы Уклеину нужно было отречься отъ православія, оставить свою законную жену и перейти въ духоборчество. Уклеинъ рѣшился на то, другое и третье, да и Побирохину желательно было имѣть зятемъ Уклеина, въ которомъ онъ видѣлъ одного изъ самыхъ ревностныхъ и надежныхъ помощниковъ въ дѣлѣ своей пропаганды. Желанный для обѣихъ сторонъ бракъ состоялся, но согласіе между тестемъ и зятемъ продолжалось только пять лѣтъ. Какъ человѣку начитавному въ Св. Писаніи, владѣвшему увлекательною рѣчью, Уклеину не нравилось пренебрежительное и рѣзкое отрицаніе авторитета Св. Писанія, господствовавшее въ духоборчествѣ. Особенно же возмущали Уклеина сумасбродныя бредни Побирохина о томъ, что онъ будетъ судить вселенную, для какой цѣли онъ окружилъ себя даже 12 апостолами. Уклеинъ окончательно возсталъ противъ столь наглыхъ и сумасбродныхъ выходокъ фантазера—сектатора и однажды предъ собраніемъ духоборцевъ даже изобличилъ своего тестя. Съ этого-то момента и возникла вражда между Побирохинымъ и Уклеиномъ и дошла до такой степени, что Побирохинъ даже пы-

¹⁾ Село «Горѣлое» стоитъ на рѣкѣ Цибъ въ сѣверной сторонѣ Тамбовской губерніи, Тамбовскаго же уѣзда.

тался убить Уклеина, своего зятя. Когда этот послѣдній шилъ одежду въ домѣ одной вдовы, явились туда три человека изъ числа смертоносныхъ ангеловъ Побирохина и, схвативъ Уклеина, едва не убили его. Только крики самаго Уклеина и хозяйки, выбѣжавшей изъ дома и произведшей тревогу, спасли Уклеина отъ грозившей ему опасности. Послѣ сего несчастнаго случая «Семушка» окончательно отдѣлился отъ Побирохина, бросилъ новую жену свою и новую вѣру ¹⁾. Такъ представляется дѣло происхожденія молоканства отъ Уклеина вышеупомянутыми изслѣдователями этой секты.

Ливановъ не безъ особаго основанія возстаетъ противъ такого мнѣнія, считающаго Уклеина родоначальникомъ молоканства и довольно убѣдительно доказываетъ, что Уклеинъ былъ только частнымъ проповѣдникомъ давно жившаго въ Россіи рационализма и лишь объединилъ прежде жившихъ рационалистовъ, сообщивъ имъ впервые названіе «молоканъ», ставшее потомъ классическимъ названіемъ въ отношеніи этихъ сектантовъ ²⁾.

Итакъ, существуютъ, но видимому, разные мнѣнія относительно происхожденія молоканства, какъ секты. Которое же изъ этихъ мнѣній ближе къ истинѣ? Былъ-ли Уклеинъ первымъ основателемъ секты молоканъ въ Россіи? Въ какомъ, наконецъ, смыслѣ должно разумѣть происхожденіе молоканства отъ Уклеина?

Нѣтъ твердыхъ основаній приписывать Уклеину право родоначальничества молоканства. Если и говорится часто, что Уклеинъ основалъ молоканство, то это нужно понимать, какъ увидимъ ниже, въ ограничительномъ смыслѣ. Тѣмъ болѣе нужно въ такомъ смыслѣ представлять дѣло происхожде-

---

¹⁾ Прав. Собесѣд. 1858 г. кн. III, стр. 46.

²⁾ «Раскольники в Острожи.» I т. стр. 168.

нія молоканства отъ Уклеина, что въ этомъ случаѣ не будетъ противорѣчія и историческимъ даннымъ. Въ самомъ дѣлѣ, не подлежитъ сомнѣнiю, что деревенскiй портной—Семень Уклеинъ ходилъ по селамъ и проповѣдывалъ въ Тамбовской губерни особое ученiе, за что онъ былъ арестованъ, содержался въ Тамбовской тюрьмѣ, шесть недѣль ходилъ въ церковь и каялся. Несомнѣнно также и то, что по указу императрицы (Екатерины II) былъ освобожденъ и послѣ прощенiя проповѣдывалъ въ селѣ Разказовѣ, гдѣ снова былъ схваченъ, наказанъ внудомъ и сосланъ въ Сибирь,—на все это есть достовѣрныя свидѣтельства, а потому и нѣтъ достаточныхъ основанiй отрицать эти факты. Но чѣмъ отличалась проповѣдь Уклеина отъ проповѣди Побирохина и Колесникова, дѣйствительно-ли Уклеинъ поссорился съ своимъ тестемъ и, только потому, основалъ новое ученiе, новую секту,—на это положительныхъ свидѣтельствъ нѣтъ. Поэтому, утверждать рѣшительно, что молоканство произошло отъ Уклеина, тамбовскаго портного и считать этого послѣдняго за родоначальника молоканства было-бы также странно, какъ сказать, на примѣръ, что лютеранство произошло отъ какого-нибудь лица, которое первое въ отдѣльномъ городкѣ германскомъ стало проповѣдывать начало его. Для большаго уясненiя дѣла, остановимся нѣсколько на приведенной аналогiи. Еще до Лютера ясно признана была необходимость преобразованiя западной церкви во всемъ ея строѣ. Въ XIV и особенно XV вѣкахъ, когда злоупотребленiя папства и iерархiи дошли до крайней степени, требованiя церковныхъ реформъ стали громко раздаваться отовсюду. И государи съ своими правительствами, и ученые, и епископы, и клирики, и народъ единогласно требовали преобразованiя церкви въ ея главѣ и членахъ. За дѣло преобразованiя церкви брались даже нѣкоторые западные соборы: Пизанскiй, Константскiй и Базельскiй. Но попытки

эти не достигали своей цѣли, хотя число недовольныхъ ненормальнымъ положеніемъ латинской церкви все болѣе и болѣе возрастало. Не доставало только смѣлыхъ, энергичныхъ лицъ, чтобы возмущеніе противъ Рима сдѣлалось открытымъ и повсемѣстнымъ. Въ началѣ XVI вѣка появилось такое лицо — вѣмецъ Мартинъ Лютеръ, монахъ августинскаго ордена, и послѣдовалъ расколъ или формальное отдѣленіе Лютера и его послѣдователей отъ католической церкви (1520 г.). Очевидно, лютеранство жило еще и прежде Лютера, какъ религиозный критицизмъ въ умахъ пытливыхъ, какъ протестъ противъ церковной неурядицы и не соответствующихъ духу христіанства явленій въ западной церкви. Если оно назвалось, «лютеранствомъ», то совершенно случайно, отъ имени лица, которому суждено было объединить протестующихъ, дать церковную и гражданскую форму рационалистическимъ началамъ. Намъ думается, что въ подобномъ же аналогичномъ смыслѣ нужно понимать и дѣло происхожденія молоканства отъ Уклеина. У насъ въ Россіи не было такого лица, которое-бы приняло на себя смѣлость объединить рационалистическія движенія умовъ въ формѣ всеобщаго политическаго отпаденія отъ православной церкви. Почему эту роль по различнымъ губерніямъ и мѣстамъ Россіи привимаютъ на себя мелкіе вожди сектанства, въ литературѣ раскольнической, обыкновенно, называемые «ересеначальниками». Однимъ-то изъ такихъ частныхъ ересеначальниковъ, составившихъ систему лжеученія и сообщившихъ ему классическое имя «молоканъ» и былъ Уклеинъ. Но одновременно и даже еще прежде Уклеина молоканство, какъ особый религиозный критицизмъ, существовало и въ другихъ губерніяхъ, хотя исповѣдники его еще и не назывались своимъ отдѣльнымъ именемъ — молоканъ. Даже въ предѣлахъ Тамбовской губерніи, въ то время какъ произошелъ вышеупо-

мянутый разладъ между Побирохинымъ и его зятемъ Уклеиномъ, было не мало лицъ, зараженныхъ идеями русскаго народнаго рационализма. Какой-либо организованной секты эти лица не составляли и принадлежали частію къ духоборческой сектѣ, а частію считались православными. Уклеинъ же сформировалъ тамбовское общество рационалистовъ, скоро *объединилъ* ихъ подъ своимъ учительствомъ. По примѣру Побирохина, Уклеинъ избралъ себѣ въ помощники также учениковъ, но не 12, а 70, и съ ними успѣшно организовалъ разведенное дотолѣ общество тамбовскихъ рационалистовъ, какъ секту, уже получившую свое спеціальное названіе—молоканъ. Но отсюда еще не слѣдуетъ тотъ выводъ, что Уклеинъ былъ первымъ основателемъ секты молоканъ въ Россіи. Нельзя же представлять дѣло происхожденія молоканства, какъ секты, *ex abrupto*. Исторія не даетъ намъ никакихъ достаточныхъ основаній утверждать, что молоканство выдѣлилось изъ духоборчества и, по видимому, совершенно случайно—вслѣдствіе извѣстной ссоры между духоборческимъ проповѣдникомъ Побирохинымъ и его зятемъ Уклеиномъ. Такъ можно объяснять происхожденіе молаканской секты только по видимому. Если бы все дѣло ограничивалось только одними личными мотивами названныхъ сектаторовъ, то, по утишеніи страстей, молоканство слилось бы съ духоборчествомъ и его (молоканства) какъ особой секты, не существовало бы. Между тѣмъ, въ дѣйствительности этого не случилось. Напротивъ, ученіе Уклеина быстро стало распространяться въ губерніяхъ—и Тамбовской, и Воронежской, и Саратовской. Скоро занесено оно было въ губерніи—Екатеринославскую, Астраханскую и на Кавказъ, т. е. молоканство заразъ охватило нѣсколько мѣстностей. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ ученіе Уклеина настолько успѣшно прививалось къ народу, что еще при жизни самого

Уклеина насчитывалось его послѣдователей до 5000—цифра довольно значительная! Очевидно, было-бы не резонно и не основательно объяснять такой громадный отлив молоканства простой ссорой Уклеина съ Побирохинымъ. Ссора эта была только ближайшимъ поводомъ къ обособленію молоканства въ отдѣльную секту. Но и помимо Уклеина, духоборчество не могло долго устоять въ неизмѣнномъ своемъ видѣ, такъ какъ слабыя стороны его ученія все болѣе и болѣе выяснялись. На молоканство, поэтому, по нашему мнѣнію, должно смотрѣть не болѣе, какъ на результатъ постепенной переработки духоборческаго ученія въ смыслъ народныхъ воззрѣній. Мы видѣли уже, какъ зародилась у насъ на Руси сылонность въ критикѣ церковныхъ писаній и обрядовъ, сказавшаяся въ ереси богомильской. Этотъ духъ критицизма прошелъ чрезъ ученіе стригольниковъ, жидовствующихъ, Башкина, Косаго и, наконецъ, Тверитинова! Въ своемъ развитіи этотъ духъ критицизма произвелъ рядъ явленій, болѣе или менѣе сродныхъ между собою въ сущности и отличныхъ въ подробностяхъ. Не забудемъ, что это религіозное движеніе въ Россіи совпало съ реформаціонными началами, развившимися на западѣ. Въ результатъ иолучилось броженіе мистико-раціоналистическихъ идей, изъ которыхъ сформировалась ересь духоборцевъ. Но мистическій произволь, положенный въ основу духоборческаго ученія, давалъ полную возможность развиваться, или ослабляться вошедшимъ въ духоборчество разнохарактернымъ идеямъ. Этотъ-то болѣе или меньшій просторъ въ развитіи мистическихъ бредней и повелъ къ обособленію молоканства отъ духоборчества, вслѣдствіе несостоятельности внутреннихъ основъ ученія послѣдняго.

Вотъ въ какомъ смыслѣ, думается, должно представлять дѣло происхожденія молоканства отъ духоборчества.

Выдѣлившись въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія изъ секты духоборческой и составивши, такимъ образомъ, главную отрасль духоборчества, молоканство во многихъ пунктахъ своего ученія, какъ увидимъ ниже, представляетъ большое сходство съ духоборчествомъ. Съ начала нынѣшняго столѣтія молокане уже являются вполне самостоятельной сектою. Съ этого времени молоканство особенно быстро стало распространяться и появилось заразъ во всѣхъ почти концахъ Россійской имперіи, продолжая существовать въ ней вплоть по настоящее время. Но и молоканство, вслѣдствіе несостоятельности основныхъ началъ своего ученія, не могло долго устоять въ первоначальномъ своемъ неизмѣнномъ видѣ и вскорѣ послѣ смерти Уклеина неизбежно также стало распадаться на частныя секты. Мы пока не имѣемъ въ виду касаться всѣхъ этихъ частныхъ мелкихъ сектъ въ молоканствѣ и обсаѣдуемъ болѣе видныя и крупныя отрасли молоканства. Молоканство дѣлится на три главные толка: тамбовскій, владимірской и донской. Первые два продолжали развивать ученіе Уклеина и почти тождественны между собою. Разница между ними заключается въ неодинаковомъ чтеніи нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія, не имѣющихъ, впрочемъ, особаго значенія въ сектанской догматикѣ, а также и въ томъ, что владимірскій толкъ не принимаетъ «святаго лобзанія» ¹⁾, составляющаго въ тамбовскомъ толкѣ такую необходимую принадлежность богослуженія, что отлученіе отъ него полагается въ наказаніе, какъ отлученіе отъ собранія. Донской же толкъ значительно отличается отъ двухъ предыдущихъ даже въ нѣкоторыхъ основныхъ положеніяхъ ученія молоканства. Мы изложимъ общее

---

¹⁾ Это — особый обрядъ молоканскій, называемый также «братствованіемъ» или «ликваніемъ» и существующій въ молоканствѣ со временъ Уклеина. Подробности о немъ рѣчь ниже.

ученіе ¹⁾ всѣхъ молоканъ, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ на отличія очень малочисленнаго донскаго толка, или «евангелическихъ христіанъ», какъ сами сектанты себя называютъ ²⁾).

Какіе же отличительные признаки ученія этой рационалистической секты, распространенной также не менѣе духовборцевъ, существующей по настоящее время и въ предѣлахъ Воронежской епархіи? Во что вѣруютъ эти якобы «духовные христіане», обыкновенно, называемые молоканами?

Еще въ 1842 году правительство характеризовало молоканскую секту въ такомъ видѣ: «молокане, хотя, по видимому, держаться Св. Писанія, но берутъ изъ него только то, что имъ нравится. Не признаютъ никакихъ таинствъ, никакой іерархіи. Не принимая присяги, не уважаютъ «вѣрность» и никакой власти не признаютъ богопоставленной; повинуются только, поколику вельзя противиться; секта разрушительная ³⁾).

Дѣйствительно, молоканское ученіе отличается болѣе отрицательными чертами, чѣмъ положительными, и въ отношеніи догматики слѣдуетъ признать, что едвали есть у нихъ какой-либо другой символъ вѣры, кромѣ того, что Библия и Новый Завѣтъ есть Слово Божіе, которому только и можно довѣрять, какъ непререкаемому авторитету. Отрицая преданіе въ обширномъ смыслѣ слова, т. е. не признавая ни преданій апостольскихъ, ни постановленій соборныхъ и святоотеческихъ писаній, молокане единственнымъ источникомъ вѣроученія, какъ сказано, признаютъ Св. Писаніе въ полномъ

¹⁾ Ученіе молоканъ изложено на основаніи обрядниковъ ихъ, помѣщенныхъ у Ливанова, въ Чт. Общ. Ист. и древн. російскихъ за 1862 г., рукописи Пресвѣтца Іакова Нижегородскаго, перепечатанной въ Прав. Собесѣд. за 1858 г., а также и на основаніи другихъ, въ своемъ мѣстѣ, отмѣченныхъ статей о молоканствѣ.

²⁾ Отеч. Зап. 1870 г. № 6 ст. Стоялова стр. 304.

³⁾ Выс. пов. 29 декабря 1842 г. Сборн. постанов. о расколѣ.

его составъ ¹⁾, но толкуютъ его произвольно (каждый воленъ понимать и толковать Св. Писаніе, какъ ему угодно ²⁾) и преимущественно въ иносказательномъ смыслѣ. «Буква мертва, а духъ животворитъ», — вотъ обычное изреченіе молоканъ, которымъ они руководятся въ своемъ изъясненіи Св. Писаніи ³⁾.

(Продолженіе будетъ).

О книгѣ «Увѣтъ духовный».

(Историко-критическій очеркъ).

(Продолженіе). 4)

Разборъ второй, собственно-полемиической, части Увѣта считаемъ болѣе удобнымъ вести чрезъ сопоставленіе ея съ предшествовавшимъ полемиическимъ, противораскольническимъ памятникомъ, Жезломъ Правленія, съ которымъ эта часть Увѣта имѣетъ очень тѣсную связь. Изъ такого сопоставленія болѣе ясно опредѣлится степень основательности, убѣдительности и сравнительной цѣнности полемики Увѣта. Впрочемъ, хотя изъ сличенія Увѣта съ Жезломъ Правленія и отерывается, что многія обличительныя статьи Увѣта написаны подъ большимъ или меньшимъ вліяніемъ обличительныхъ статей Жезла Правленія ⁵⁾. (Ср. 1-ю ст. Увѣта съ 40-мъ

---

¹⁾ При этомъ молокано различаютъ значеніе того и другаго Завѣта: на Вѣтхій Завѣтъ смотрятъ, какъ на водительство ко Христу, а на Новый—какъ на основу, краеугольный камень вѣры.

²⁾ Прав. Обзор. 1867 г. т. XXII ст. «Состояніе раскола въ Таврич. губ.» стр. 336.

³⁾ Историческ. монограф. и изслѣдован. Костомарова т. XII «Воспоминанія о молоканахъ» стр. 438.

⁴⁾ См. № 16 Воронеж. Епарх. Вѣд.

⁵⁾ Въ нѣкоторыя главы Увѣта (начало и заключеніе 7-ой гл., а. л. 125—126; начало 8-ой гл., а. л. 127—129), кромѣ того, нѣчто внесено изъ 1-ой тетради руко-

возобл. II-ой ч. Жезла, 2-ю—3 возобл. 1 ч. ж., 5—20, 1-ой ч. ж.; 7—23, 1-ой ч. ж.; 8-ю 21—1 ч. ж.; 10-ю—29—1 ч. ж.; 11-ю—30—1-ой ч. ж.; 12-ю—28—1-ой ч.; 13-ю—26—1-ой ч.; 14-ю—10—11-ой ч. ж.; 17-ю—46—11-ой ч. ж.; 18-ю—19—11-ой ч. ж.; 19-ю—44—11-ой ч. ж.; 20-ю—2—11-ой ч. ж.; 24-ю съ 22—1-ой ч. в 20—11-ой ч. ж.); но мы остановимся только на тѣхъ пунктахъ раскольниковьяго ученія, которые, будучи постепенно вносимы (въ концѣ XVI и въ первой половинѣ XVII в.) въ старопечатныя книги, сдѣлались основными и получили значеніе чуть не главныхъ догматовъ вѣры; при этомъ расположимъ ихъ въ порядкѣ ихъ внесенія въ старопечатныя книги ¹⁾. Именно,—остановимся на обличеніяхъ раскольниковьихъ мнѣній: 1) объ имени *Иисусъ*, 2) о числѣ просфоръ на литургіи; 3) о символѣ вѣры; 4) о крестномъ знаменіи; 5) о пѣніи аллилуія и наконецъ 6) остановимся на одномъ изъ весьма уважаемыхъ раскольниковьихъ мнѣній,—о формѣ креста, хотя въ старопечатныхъ книгахъ нѣтъ рѣшительнаго ученія о восьми-конечномъ крестѣ, какъ единственно только истинномъ.

1) Вступая въ полемику съ раскольниками по вопросу объ употребленіи имени «Иисусъ» (гл. 14 л. л. 184—186), авторъ Увѣта сначала буквально воспроизводитъ доводы, представленные Симеономъ Полоцкимъ въ Жезлѣ (11 ч. 10-ое возобл.). Именно. Во первыхъ, трехсложное имя «И-и-сусъ» чрезъ первые два слога знаменуетъ душу и тѣло воплотившагося Сына Божія, а чрезъ третій слогъ—триписьменный (сус)—является св. Троица. Слѣдовательно, чтобы неуничто-

---

яснаго противораскольническаго сборника, надписывавшагося: «О крестномъ знаменіи сія книга на Някиту лопъ», который (сборникъ), по мнѣнію проф. П. Каптерева, написалъ Иверскій архимандритомъ—грекомъ Діонисіемъ до собора 1667 года. См. Правосл. Обзор. 1888 г. м. Іюль, въ приложеніи стр. 1—32.

¹⁾ Истор. русск. раскола—Макарія, гл. IV. изд. 1855 г.

жилось таинственное знаменованіе имени Іисусъ, оно должно, вопреки раскольникамъ, писаться: «Іисусъ», а не «Ісусъ». Во вторыхъ, изъ Сивиллиныхъ книгъ извѣстно, говорить полемистъ, что одна изъ Сивиллъ предсказала о имени Мессіи, что оно исполнитъ число 888; исполняется же это число чрезъ греческое наименованіе «Іисусъ» (съ буквою І). Воспользовавшись этими доводами Полоцкаго въ пользу начертанія имени «Іисусъ», а не «Ісусъ» и его замѣткой (голословной), что во всѣхъ греческихъ и славянскихъ древнихъ книгахъ пишется «Іисусъ», полемистъ, кромѣ того, отъ себя дѣлаетъ указанія на самыя книги: на книгу Григорія Богослова, писанную на хартии при Іоаннѣ, архіепископѣ Новгородскомъ, — на книгу Іоанна Дамаскина, на древнія хартейныя Евангелія. Въ этихъ книгахъ, говорить полемистъ, встрѣчается начертаніе спасительнаго имени «Іисусъ» и, слѣдовательно, раскольники не правы, когда они утверждаютъ, что ихъ только начертаніе — «Ісусъ» — истинное. — Критически относясь къ полемикѣ Увѣта относительно начертанія имени «Іисусъ», нужно признать, что авторъ Увѣта въ значительной степени пользовался доводами Полоцкаго. Но то, что авторъ Увѣта самостоятельно внесъ въ полемику, можетъ считаться убѣдительнымъ доводомъ; по крайней мѣрѣ его пріемъ полемики по этому пункту — вполне цѣлесообразный; потому что дѣйствительно, въ нашихъ старопечатныхъ книгахъ и даже въ тѣхъ самыхъ, на которыя ссылаются раскольники въ пользу своего начертанія «Ісусъ», на ряду съ таковымъ начертаніемъ, встрѣчается и полное начертаніе — «Іисусъ». (Напр. въ Евангеліи, печатанномъ въ Вильвѣ 1575 г.; въ Евангеліи, печатанномъ въ Москвѣ при патр. Гермогенѣ 1606 г.; въ книгѣ: Бесѣды св. Іоанна Златоуста на 14 посланій ап. Павла, печ. въ Кіевѣ 1623 г. и др.). Притомъ — ни въ одной изъ старопечатныхъ книгъ не сказано, что начертаніе

«Исусъ» неправильное. Наоборотъ на основаніи одной старопечатной книги должно отдать полное предпочтеніе начертанію «Исусъ». Такъ, въ предисловіи къ кн. Апостолу, издан. въ Львовѣ 1639 г. напечатано, что хотя старъ обычай писать пресвятое имя — Исуса, но должно писать его — «Исусъ», а не «Исусъ»¹⁾... Такимъ образомъ, полемистъ, повторяемъ, вѣрно угадываетъ ту почву, на которой должна быть ведена полемика съ раскольниками, но онъ не всегда одинаково пользовался своимъ цѣлесообразнымъ полемическимъ приемомъ; и мало остановился на богослужбныхъ старопечатныхъ книгахъ: указаніемъ на послѣднія онъ побѣдилъ бы раскольниковъ ихъ же собственнымъ оружіемъ.

2) Противъ того пункта, выставленнаго раскольниками въ челобитной, будто бы въ старыхъ службеникахъ указано служить на 7-ми просфорахъ, — съ изображеніемъ на нихъ осмиконечнаго креста, авторъ Увѣта ведетъ полемику (гл. 18, л. л. 208—220) слѣдующимъ образомъ. Сначала онъ пользуется доводами Полоцкаго въ пользу пятипросфорія (Жезль Пр. ч. II, возобл. 19-ое). Именно, хотя въ нѣкоторыхъ церквахъ, повторяетъ за Полоцкимъ полемистъ, былъ обычай служить на 7-ми просфорахъ (только не во образъ 7-ми хлѣбовъ Мельхиседековыхъ, какъ говорилъ раскольники, а во образъ насыщенія І. Христомъ 7-ю хлѣбами 4-хъ тысячъ народа), но лучше служить на 5 просфорахъ въ знаменованіе насыщенія І. Христомъ 5-ю хлѣбами 5-ти тысячъ народа; ибо послѣднее есть бѣльшее чудо. Далѣе полемистъ опровергаетъ, какъ и Полоцкій, основанія раскольниковъ въ пользу семипросфорія: примѣръ Мельхиседека и раскольничью ссылку на Св. Аѳанасія, какъ ложныя, и другія, какъ произвольныя. Воспользовавшись этими доводами Полоцкаго, авторъ Увѣта

¹⁾ Истор. рус. раск.—Макирив, стр. 77—80.

въ пользу пятипросфорія приводитъ свои собственныя основанія: свидѣтельства отъ древнихъ книгъ. Онъ указываетъ на наши старые служебники за 500, 300 и 100 лѣтъ, на древнѣе харатейныя греческіе, на Номоканонъ Св. горы Афонской, на древнѣе Львовскаго изданія служебники, на Номоканонъ Кіево-Печерской Лавры 1624 г. Основываясь на этихъ книгахъ, полемистъ говоритъ, что «въ нихъ ни во единомъ обрѣтается надъ 7-мью просфорами священнодѣйствіе» (л. 110 обор.), а повелѣвается въ нихъ служить на 5-ти просфорахъ. Наконецъ, авторъ Увѣта опровергаетъ возраженіе раскольниковъ противъ изображенія на просфорахъ четвероконечнаго креста—доводами въ пользу святости четвероконечнаго креста. (Объ этихъ доводахъ будетъ сказано ниже, въ статьѣ — о формѣ креста).—При сравнительной оцѣнкѣ полемистъ Жезла и Увѣта по данному пункту, нужно признать, что полемика послѣдняго несравненно выше стоитъ полемике перваго. Доводы Полоцкаго въ пользу пятипросфорія не вездѣ убѣдительны. Самостоятельныя же доводы автора Увѣта, основанныя на историческихъ и каноническихъ данныхъ, имѣютъ силу неопровержимой достовѣрности.

3) Раскольникаче мнѣніе, будтобы въ символѣ вѣры нужно читать а) о Сынѣ Божіемъ: «Его же царствію вѣсть конца» вмѣсто «не будетъ конца», авторъ Увѣта опровергаетъ (гл. 12, л. л. 161—166), буквально повторяя изъ Жезла доводы Полоцкаго. Именно. Во первыхъ, славянское выраженіе—«не будетъ» есть буквальный переводъ греческаго—«ὀὐκ ἔσται», написаннаго такъ въ символѣ вѣры св. отцами. Во вторыхъ, и по соображеніямъ разума, основаннымъ на Св. Писаніи, болѣе приличествуетъ писать въ символѣ: «не будетъ», а не вѣсть»; такъ какъ хотя «по словеси созданія», «яко Творецъ», сынъ Божій теперь «совершенно царствуетъ надъ всею тварью», а «по словеси нами присвоенія

царствуетъ только надъ вѣрными и святыми. Се явѣ есть, яко... не совершенно Христось имать царство присвоенія». Оно должно быть, по ученію св. Писанія, а будетъ только «по второмъ пришествіи Его, яко же явѣ есть отъ Символа». Слѣдовательно, нужно читать въ символѣ: «не будетъ», а не «нѣсть». — Авторъ Увѣта, такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ ничего не внесъ новаго въ полемику съ раскольниками; онъ повторилъ соображенія Полоцкаго, не лишенная силы убѣдительности. Въ интересахъ большей пользы полемики автору Увѣта не лишне было бы указать, что въ тѣхъ же самыхъ старопечатныхъ книгахъ, на основаніи которыхъ раскольники признають истиннымъ только свое чтеніе, и другихъ, уважаемыхъ раскольниками, находятся оба чтенія: «нѣсть конца» и не будетъ конца». (Напр. въ большомъ катихизисѣ, издан. при п. Филаретѣ въ 1627 г.). б) Раскольники обличаютъ никоніанъ въ ѳтѣтіи изъ 8-го члена символа — слова «истиннаго». Вступая въ полемику съ раскольниками по этому пункту (гл. 13, л. л. 167—184), большую часть полемики авторъ Увѣта опять заимствуетъ изъ Жезла. Отсюда онъ приводитъ въ пользу православнаго чтенія 8-го члена (безъ слова — «истиннаго») слѣдующія основанія. Во первыхъ — каноническія. Именно. Вселенскіе соборы запретили дѣлать какія бы то ни было измѣненія въ символѣ Никео-Цареградскомъ, а въ этомъ символѣ 8-й членъ читается безъ слова «истиннаго». Во вторыхъ — историческія. Въ доказательство того, что первоначальное древнѣйшее чтеніе символа было безъ слова «истиннаго», и что это послѣднее есть недавняя, самовольная вставка, полемистъ совѣтуетъ обратиться къ свидѣтельству самихъ грековъ и ихъ древнихъ книгъ и символовъ; кромѣ того, указываетъ на два саккоса въ патріаршей ризницѣ отъ времени Фотія, Митрополита Московскаго и всея Россіи, гдѣ изошвенъ символъ вѣры греческими пись-

менами безъ слова «истиннаго»; на соборное дѣяніе, присланное 4-мя святѣйшими патріархами къ государю Теодору Іоанновичу—о поставленіи Іова патріархомъ; указываетъ на славянскія древнія книги, въ которыхъ символъ тоже читается безъ слова «истиннаго», о чемъ свидѣтельствуетъ ученикъ Максима грека—Зиновій; на древнюю (за 500 л.) харатейную книгу, привезенную Новгородскимъ митрополитомъ «на обличеніе непокоривыхъ». Къ этимъ историческимъ свидѣтельствамъ въ пользу православнаго чтенія 8-го чл. символа, заимствованнымъ изъ Жезла, авторъ Увѣта отъ себя прибавляетъ слѣдующія. Указываетъ на книгу—о вѣрѣ—Григорія, архіепископа Селунскаго, сохранившуюся отъ Магарія, Митр. Московскаго, гдѣ 8-й членъ читается: «и въ Духа Св. Господа животворящаго»; на книгу псалтирь съ возсѣдованіемъ, сохранившуюся отъ Соловецкаго Чудотворца Зосимы; на книгу—харатейный часословъ великія апостольскія соборныя Церкви,—отъ времени Митрополита Московскаго Фотія; на два потребника древніе,—одинъ, писанный на Аео-нѣ,—другой, писанный съ греческаго перевода въ Россіи въ лѣто 1281-ое; на книгу «соборникъ», взятую у раскольниковъ Сергія и его единомышленниковъ; на книгу, приписываемую Кириллу Іерусалимскому, Московской печати, при патр. Іосифѣ и др. Во всѣхъ этихъ книгахъ полемистъ указываетъ мѣста, гдѣ 8-й членъ читается безъ слова «истиннаго». Дальнѣйшую полемику по этому пункту авторъ Увѣта опять заимствуетъ изъ Жезла. Отсюда онъ указываетъ исторію происхожденія въ символѣ православной Церкви слова «истиннаго» и отсюда же онъ приводитъ постановленіе Стоглава относительно 8-го члена символа, что «нужно глаголати едино—или Господа, или истиннаго». Въ заключеніе полемистъ, какъ и Полоцкій опровергаетъ раскольниковыя возраженія, будто бы изытіе этого слова изъ символа наноситъ ущербъ равно-

честному почитанію Св. Духа съ другими лицами Св. Троицы. — При разборѣ полемики Увѣта по вопросу о чтеніи 8-го члена символа, мы, такимъ образомъ, находимъ, что авторъ его воспользовался многими убѣдительными доводами Полоцкаго, основанными на соображеніяхъ разума, Св. Писаніи и на свидѣтельствахъ отъ древнихъ богослужебныхъ книгъ и вещей; отъ себя прибавилъ къ полемикѣ Полоцкаго нѣсколько въ высшей степени цѣнныхъ свидѣтельствъ отъ древнихъ книгъ. Приводимые полемистомъ доводы, дѣйствительно, могутъ разубѣждать раскольниковъ въ ихъ упорствѣ относительно чтенія 8-го члена символа вѣры.

4) Сопоставимъ полемику Жезла (ч. 1, 21-ое возобл.) и Увѣта (гл. 8, л. л. 127—140) относительно того возраженія, выставленнаго раскольниками противъ православной церкви, что она не по преданію Св. Отець ввела трехперстное сложеніе для крестнаго знаменія, вмѣсто двуперстнаго. Авторъ Увѣта такъ же, какъ и Полоцкій, начинаетъ свою полемику по этому вопросу съ разбора Θεодоритова свидѣтельства, на которомъ раскольники основывали свое возраженіе. Онъ говоритъ, что «на Θεодорита солгано, якобы онъ предаде и протолкова въ своихъ писаніяхъ о начертаніи на лицѣ и персѣхъ крестнаго знаменія, и о согбеніи перстовъ, и о толкованіи ихъ». Но авторъ Увѣта не довольствуется этимъ, хотя и вѣрнымъ, но голословнымъ разборомъ Θεодоритова слова; онъ стремится обосновать свою замѣтку о Θεодоритовомъ словѣ, какъ измышленномъ, ссылкой на свидѣтельство Василя Великаго, который говоритъ (въ книгѣ своей къ Амфилохію, 27): «еже знаменати крестъ на лицѣ и персѣхъ апостольское есть древнее преданіе, поученіемъ, а не писмены намъ преданное. А о согбеніи перстовъ ничесо же пишеть» (л. 128). Отсюда полемистъ дѣлаетъ заключеніе, что если у Василя Великаго, достовѣрнѣйшаго свидѣтеля апостольскаго преданія,

пѣтъ ученія о двоеперстномъ знаменіи, то не могло быть такого письменнаго ученія и у Феодорита, какое у него находили раскольники. Что же касается неписьменнаго апостольскаго преданія о крестномъ знаменіи, то это есть преданіе о трехперстномъ сложеніи. Въ доказательство этого авторъ Увѣта, какъ и Полоцкій, указываетъ на то, что такое сложеніе «изначала отъ обычая» содержится всѣми православными народами: греками, грузинами, сербами, болгарами и др.; указываетъ, какъ и Полоцкій, на письменныя свидѣтельства: Студійскаго монаха Дамаскина (XVI в.) и философа Панатіота (XIII в.). Далѣе полемистъ, воспроизведши (буквально) въ пользу трехперстнаго знаменія и противъ двоеперстнаго догматическіе доводы Полоцкаго, заимствуетъ у этого послѣдняго еще нѣсколько историческихъ указаній на трехперстное знаменіе, — указаній, болѣе позднѣйшаго времени, указываетъ на соборъ Цареградскій 1654 г. при п. Пансіи, на соборъ Московскій 1656 г. Въ концѣ полемистъ разбираетъ точно такъ же, какъ и Полоцкій, раскольничью ссылку на Мелетія антиохійскаго, говоря, что онъ, вопреки раскольниковъ, училъ о трехперстїи, «яко повѣсть являетъ въ его житїи, Февруарїа въ 12-й день».

5) По вопросу объ аллилуїи авторъ Увѣта воспроизводитъ въ своей полемикѣ (гл. 10-я, л. л. 147—156) довольно убѣдительные догматическіе доводы Полоцкаго, высказанные этимъ послѣднимъ въ пользу трегубой аллилуїи въ Жезлѣ (ч. 1, 29 возобл.). Отсюда же онъ заимствуетъ разборъ раскольническихъ свидѣтельствъ о сугубой аллилуїи: преп. Евфросина Псковскаго, Максима Грека и Игнатія Богоносца, какъ свидѣтельствъ подложныхъ. Но повторивъ, такимъ образомъ, въ разборѣ раскольническихъ свидѣтельствъ о сугубой аллилуїи доводы Полоцкаго, авторъ Увѣта въ своей полемикѣ исправилъ одинъ изъ самыхъ существенныхъ не-

достатковъ полемики Жезла по данному вопросу: онъ указалъ прямыя свидѣтельства въ пользу трегубой аллилуи изъ древнихъ харатейныхъ церковныхъ книгъ, чего не сдѣлалъ Полоцкій. Именно, — въ доказательство употребленія трегубой аллилуи авторъ Увѣта указываетъ на древнія греческія и русскія церковныя книги: Тріодъ Цвѣтвую, писанную 1344 г. и свидѣтельствованную Максимомъ Грекомъ; на требникъ старописанный греческій; на старый греческій Часословъ харатейный; на Четии-Минеи Московскаго Митрополита Макарія. Эти, приведенныя авторомъ Увѣта, свидѣтельства изъ древнихъ харатейныхъ церковныхъ книгъ дѣлаютъ его полемику по вопросу объ аллилуи значительно сильнѣе предшествовавшей полемики Полоцкаго.

6) Какъ полемизируетъ съ раскольниками авторъ Увѣта по вопросу объ употребленіи и почитаніи четвероконечнаго креста? Сличая полемику Жезла (ч. 1, 23-е возобл.) съ полемикой Увѣта (гл. 7-я, л. л. 110—126) — по данному пункту, находимъ, что авторъ Увѣта въ пользу почитанія и употребленія четвероконечнаго креста приводитъ слѣдующіе доводы Полоцкаго: а) указываетъ на общеупотребительность формы этого креста въ священныхъ, религіозныхъ дѣйствіяхъ христіанина. Напр., благословеніемъ четвероконечнаго креста освящается вода для св. крещенія, елей, просфора для агнца и пр. б) четвероконечный крестъ съ древнихъ временъ служитъ украшеніемъ почти всѣхъ священныхъ христіанскихъ принадлежностей: иконъ, одеждъ архіерейскихъ, стѣнъ храмовъ пр., и даже украшеніемъ самыхъ нерсей христіанина. в) Указываетъ на письменныя свидѣтельства изъ отцевъ и учителей древней восточной церкви, Аѳанасія Александрійскаго, Пренод. Никона, бывшаго монаха Черной горы, Іоанна Дамаскина (IV кн. «о прав. вѣрѣ», гл. 12), Григорія Нисскаго. Но авторъ Увѣта не довольствуется только что при-

веденными доводами Полоцкаго. Сказавъ, что раскольники не могут сослаться на какія-либо книги, въ которыхъ бы повелѣвалось, чтобы «крестъ святой тричастный былъ оставленъ», полемистъ отъ себя приводитъ въ пользу почитанія четвероконечнаго креста вѣскольکو свидѣтельствъ, а) письменныхъ: изъ Минеи, Толковой псалтири (толкованія Аѳанасія на пс. 22 и др.); изъ старыхъ рукописныхъ Четій-Миней, изъ книгъ греческихъ и славянскихъ древнихъ характерныхъ, изъ древнихъ харатейныхъ—часослова, Устава. б) Приводитъ свидѣтельства, такъ называемыя, вещественныя. Указываетъ на крестъ Константина В., принесенный съ Аѳона, на суды Антонія Римлянина, находящіеся нынѣ въ св. великой соборной церкви, въ Москвѣ; на кресты на древнихъ царскихъ вѣнцахъ, царской державѣ и скипетрѣ, патріаршихъ митрахъ, старыхъ антиминыхъ и многихъ древнихъ церквахъ. Въ концѣ, къ письменнымъ свидѣтельствамъ присоединяетъ свидѣтельство изъ Стоглава, откуда видно, что Стоглавъ, одобривъ форму вновь поставленнаго на Успенскомъ соборѣ «воздвизальнаго», т. е., по мнѣнію автора Увѣта, осмиконечнаго креста, въ то же время одобрилъ и прежде поставлявшіеся на храмахъ кресты, т. е. четвероконечные.—Изъ простаго перечня доказательствъ, приведенныхъ авторомъ Увѣта изъ Жезла и прибавленныхъ имъ отъ себя лично, видно, что полемика его по вопросу о почитаніи четвероконечнаго креста отличается довольно убѣдительнымъ характеромъ: она совершенно ниспровергаетъ возраженіе раскольниковъ противъ четвероконечнаго креста, какъ еретическаго, и ихъ почитаніе восьмиконечнаго креста, какъ единственно истиннаго. Особенно въ данномъ случаѣ цѣнно приведенное полемистомъ свидѣтельство изъ Стоглава, этой опоры раскольниковскихъ мнѣній.

Такъ авторъ Увѣта ведетъ свою полемику относительно

самыхъ древнихъ и главныхъ пунктовъ раскольниковъ ученія, на которыхъ онъ особенно остановилъ свое вниманіе. Съ такими же приемами, въ такой же большей или меньшей зависимости отъ полемики Полоцкаго полемистъ разбираетъ и остальные пункты раскольниковъ челобитной. Но ихъ мы не будемъ касаться.

Наконецъ, что касается третьяго отдѣла Увѣта, то, не касаясь вопроса о достовѣрности сказаніи объ обрѣтеніи руки Св. Андрея Первозваннаго, изображающей троеперстное сложеніе, мы можемъ указать какъ на особенно важное свидѣтельство Увѣта о томъ, что въ раскольниковъ книгахъ встрѣчаются подскребки, подчистки и приписки въ пользу напр. сугубой аллилуіи, чтенія символа вѣры съ прибавленіемъ слова «истиннаго» и проч.

Разборъ Увѣта, какъ полемическаго памятника, приводитъ, такимъ образомъ, къ слѣдующимъ выводамъ. Для достиженія поставленной цѣли этотъ полемическій памятникъ не чуждъ въ некоторыхъ недостатковъ. 1) Самый замѣтный недостатокъ Увѣта заключается въ томъ, что авторъ его не выяснялъ вполнѣ правильной точки зрѣнія на происхождение обряда и его окончательное установленіе церковію. вмѣсто того, чтобы видѣть въ особенностяхъ русскаго раскола остатки древняго православнаго обряда, по обстоятельствамъ времени отмѣненнаго церковію, полемистъ хочетъ только показать, что раскольниковъ мнѣнія лживы, и, почти не находя въ нихъ ничего истиннаго, старается противопоставить имъ православныя мнѣнія, какъ единственно истинныя съ исторической точки зрѣнія. 2) Недостатокъ Увѣта выступаетъ въ излишней зависимости (собственно въ полемической части) автора его отъ Жезла Правленія. Излишняя, безъ строгаго иногда критическаго отношенія, зависимость автора Увѣта отъ Жезла сопровождалась тѣмъ, что онъ повторялъ въ своей полемикѣ

съ раскольниками иногда мало убѣдительные доводы Полоцкаго. Но о всѣхъ этихъ недостаткахъ Увѣта, конечно, нельзя судить строго. Полемическая литература въ то время только что зарождалась, такъ что Увѣтъ былъ въ числѣ первыхъ памятниковъ этой литературы. Самый духъ времени, когда появился этотъ полемическій трудъ, многое извиняетъ въ его недостаткахъ; указанные недостатки значительно стушевываются, если принять во вниманіе несомнѣнные крупныя достоинства Увѣта, которыя рельефно выступаютъ въ слѣдующемъ.

1) Историческая часть Увѣта, сообщая точныя и сравнительно безпристрастныя свѣдѣнія объ исторіи исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ и первоначальной исторіи раскола, для своей цѣли очень цѣнная часть: расколъ въ данномъ случаѣ обличается съ самомъ корнѣ и обличается своею же исторіею. Изъ этой части всякій ищущій истины, православный то или раскольникъ, могъ видѣть, что православная великороссійская церковь не есть церковь, самовольно введшая богопротивныя новшества, какъ утверждали и противъ чего возставали раскольники; а расколъ не есть святое общество ревнителей по древнему православію; напротивъ—есть общество въ большинствѣ случаевъ невѣжественныхъ и мятежныхъ членовъ. 2) При значительной зависимости автора Увѣта отъ Жезла, изъ разобранныхъ пунктовъ можно видѣть, что при всемъ томъ имъ внесено въ полемику много цѣннаго, и особенно цѣнны самыя приемы его полемики, приемы—критико-историческіе, основанные главнымъ образомъ на свидѣтельствахъ изъ древне-богослужебныхъ книгъ и св. Писанія. Эти приемы полемики Увѣта, которые въ Жезлѣ можно находить только въ зародышѣ, имѣютъ научный интересъ и въ настоящее время; потому что только на такой почвѣ, на которой ведетъ полемику авторъ Увѣта, и возможенъ успѣхъ православной полемики съ расколомъ.

Словомъ — указанныя достоинства Увѣта заставляютъ ставить этотъ памятникъ выше Жезла. Это цѣнный полемическій памятникъ.

М. Быловъ.

Слобода Николаевка.

(Историко-статистическое описание Церкви и прихода).

(Продолженіе ¹⁾)

Придѣльный храмъ.

(Трапеза).

Въ 1855 году въ трапезѣ съ правой стороны сооруженъ и освященъ алтарь съ престоломъ во имя Свят. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Алтарь. Алтарь отъ трапезы отдѣляется иконостасомъ, отъ помоста ея не возвышается; въ длину имѣетъ 6 арш. 9 верш., въ ширину $4\frac{1}{2}$ арш.; въ немъ два окна: одно внизу, другое вверху. Св. престолъ изъ лиховаго дерева, столярной работы, отъ полу не возвышается. Высота престола 1 а. 6 в., длина 1 арш. $4\frac{1}{2}$ верш., ширина 1 арш. $4\frac{1}{2}$ верш.

Жертвенникъ. Въ сѣверной стѣнѣ алтари устроенъ жертвенникъ столярной работы, липоваго дерева, съ двумя створчатыми дверками; нижняя часть жертвенника окрашена голубою краскою, верхняя бѣлою подъ мраморъ; украшенъ двумя колонками, карнизомъ съ небольшимъ фронтономъ, на коемъ помѣщена полотнянная икона «Положеніе Іисуса Христа во гробъ»; на внутренней стѣнѣ жертвенника изображена икона Спасителя благословляющаго хлѣбъ.

Горнее мѣсто. Устроено открыто. На немъ находится

¹⁾ См. № 16 Вор. Епар. Вѣдом.

икона «Знаменіе Божіей Матери» въ златошвейной ризѣ съ такимъ же вѣнцомъ и въ рамѣ за стекломъ; сваружи украшена вызолоченною рѣзбою. Икона установлена на тумбѣ, окрашенная темнокрасною краскою.

Иконостасъ. Иконостасъ линоваго дерева, рѣзной работы, одноярусный, окрашенъ бѣлою краскою подъ мраморъ; украшенъ колонками, карнизомъ съ рѣзбою и небольшимъ фронтономъ надъ царскими вратами; колонны и карнизы вызолочены. Высота его $4\frac{1}{2}$ арш., ширина 12 арш. (5 арш. съ лицевой стороны и 7 съ сѣверной). Дверей двѣ: царскія и сѣверныя. Царскія двери рѣзныя изъ дерева, вызолочены. Въ вышину имѣютъ $5\frac{1}{2}$ арш., въ ширину $1\frac{1}{2}$ арш. Въ срединѣ ихъ изображено Благовѣщеніе Пресвят. Богородицы, а внизу—четыре Евангелиста, надъ ними вызолоченное сіяніе съ рѣзною *чашию*, покрытою воздухомъ, въ срединѣ. На полукругломъ фронтонѣ помѣщена въ рѣзномъ сіяніи вызолоченная архіерейская митра. Сѣверныя двери вышиною 3 арш., шириною 1 арш., въ вызолоченной рамѣ, вверху украшены рѣзбою. На нихъ изображенъ Архидіаконъ Стефанъ въ ростъ. Направо отъ царскихъ вратъ находятся иконы Спасителя и Іоанна Богослова, налѣво Божіей Матери. Эти иконы въ мѣдныхъ посеребренныхъ ризахъ чеканной работы и въ рамахъ за стекломъ. Ризы пріобрѣтены церковью въ сентябрѣ 1875 года. На сѣверной стѣнѣ иконостаса находятся слѣдующія иконы: Воздвиженіе Креста Господня, Трехъ Святителей, Повровъ Пресвятыя Богородицы, Преложеніе Пятидесятницы, Матерь Божія—Споручица грѣшныхъ. Всѣ эти иконы въ золоченыхъ рамахъ безъ стекла. Кромѣ того, вверху, на сѣверной стѣнѣ иконостаса, въ круглыхъ и полукруглыхъ небольшихъ рамахъ помѣщено 7 иконъ, изображающихъ разныя событія изъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа.

Кіоты. Всѣхъ кіотъ въ трапезѣ девять, изъ коихъ четыре находятся у сѣверной стѣны, противъ сѣверной стѣны алтаря и составляютъ стѣнный иконостасъ, остальные у столбовъ, при входѣ въ храмъ: двѣ на право и три налѣво. Всѣ хорошей столярной работы, изъ липоваго дерева; съ колонками, карнизами въ видѣ арки и небольшими фронтонами съ крестомъ. Кіоты находящіеся въ трапезѣ и двѣ изъ находящихся при входѣ въ храмъ налѣво, всѣ вылащены, остальные окрашены красною краскою, вылащены же только колонны, карнизы и рѣзьба. Всѣ установлены на помостѣ, возвышающемся на одну ступень надъ помостомъ трапезы. Въ высоту имѣютъ 5 арш., ширину 1 арш. 3 четв. каждая. Въ четырехъ трапезныхъ кіотахъ помѣщены слѣдующія иконы: Божіей Матери Троеручицы, Ап. Петра и Павла, Трехъ Святителей, Михаила Архангела, низвергающаго во адъ злыхъ духовъ; въ кіотахъ, находящихся при входѣ въ храмъ налѣво помѣщены иконы: Бож. Матери Одигитріи, Свят. Великомуч. и Цѣлителя Пантелеймона и Базанской Божіей Матери; въ двухъ кіотахъ направо: Свят. Василия Юродиваго и 12 мелкихъ иконъ (въ другомъ) главныхъ годичныхъ праздниковъ. Икона Василия Юродиваго въ фольговой ризѣ, надъ нею въ полукруглой рамѣ и такой же ризѣ поясная небольшая икона Спасителя; иконы Бож. Матери Одигитріи и Базанской въ златошвейныхъ ризахъ, украшенныхъ китайскими бусами и разноцвѣтными простыми камнями. Остальные иконы безъ ризъ, въ вылащенныхъ рамахъ за стекломъ. Кіоты, находящіеся въ трапезѣ, приобрѣтены церковью въ 1883 году при участіи бывшаго вѣттора крестьянина собственника Ивана Обрамовича Корона.

Иконописаніе снаружи храма.

Надъ западной дверью—на фронто́нѣ, изображенъ Богъ Отецъ, а по бокамъ двери: направо ангель Рафаилъ въ ростъ и съ надписью внизу: «сей ангель съ печалью записываетъ души христіанъ, которые не дослушиваютъ божественной службы, не своевременно выходятъ изъ храма», нѣсколько далѣе—Препод. Антоній и Θεодосій Печерскіе; налѣво: Ангель Уриилъ такъ же въ ростъ и съ надписью внизу: «сей ангель съ радостію записываетъ души христіанъ, входящихъ въ святой храмъ и съ благоговѣніемъ слушающихъ церковное чтеніе и пѣніе», нѣсколько далѣе по стѣнѣ—Св. Митрофанъ и Св. Тихонъ. На сѣверномъ фронто́нѣ изображено Успеніе Божіей Матери, на южномъ Св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ; на восточномъ Покровъ Пресвят. Богородицы съ двумя предстоящими ей колѣвнопоклоненными ангелами.

Иконописаніе внутри храма.

Какъ главный храмъ, такъ и придѣльный, расписаны по штукатуркѣ иконнымъ письмомъ въ 1874 году добродетельными дателями прихожанъ, стараніемъ же церковнаго стросты Михаила Данилова Буринова¹⁾). На стѣнахъ, въ куполѣ и сводахъ въ главномъ храмѣ и трапезѣ иконы изображены въ ростъ и разнаго содержанія, взятаго изъ исторіи ветхаго и новаго завѣта; иконописаніе простое, но приличное святому храму. Трудились надъ нимъ живописцы гор. Бирюча и слободы Алексѣевки.

Иконы въ храмѣ. Въ разныхъ мѣстахъ храма находятся слѣдующія иконы:

1) Знаменіе Божіей Матери въ рамѣ съ рѣзбою и за стекломъ, въ серебрянной вызлащенной 84-й пробы ризѣ;

¹⁾ См. надписи на западной стѣнѣ вверху.

длина этой иконы $7\frac{1}{2}$ верш., ширина 7 верш. При этой иконѣ есть серебряныя привѣски.

2) Тихвинская Бож. Матерь въ серебряной вызлащенной 84-й пробы ризѣ, въ оклеенномъ подь орѣхъ кіотѣ за стекломъ. Цѣна 50 рублей. Пожертвована въ 1870 году Юлія 25 дня крестьянкою собственницею Акиліною Стефановой Лывченко; длина иконы 7 верш., ширина 6 вершковъ.

3) Владимірская Божія Матерь въ серебряной 84-й пробы ризѣ, въ рамѣ съ рѣзьбою за стекломъ; длина иконы $6\frac{1}{2}$ верш., ширина $5\frac{1}{2}$ вершковъ.

4) Успеніе Божіей Матери въ серебряной 84-й пробы ризѣ чеканной работы, въ рамѣ за стекломъ: длина иконы 6 верш., ширина 5 верш.

5) Образъ Спасителя въ серебряной чеканной работы 84-й пробы ризѣ, съ вызлащеннымъ вѣнцомъ и короною бѣлыхъ стразовъ, съ тремя камнями, въ рамѣ безъ стекла; длина иконы 2 четв., ширина 7 верш.

6) Икона Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова въ серебряной вызлащенной 84-й пробы ризѣ, въ бронзовой за стекломъ рамѣ; длина иконы 8 верш., ширина 7 верш. Пожертвована въ 1869 году Кронштатскимъ мѣщаниномъ Іосафомъ Григорьевичемъ Кучмистымъ, цѣна 100 руб. сереб.

7) Икона Св. Апостола и Еванг. Іоанна Богослова въ мѣдной посеребрянной чеканной работы ризѣ, въ рамѣ за стекломъ.

8) Казанская Божія Матерь въ златошвейной ризѣ, вѣнецъ фольговый, въ рамѣ съ деревянною ручкою.

9) Успеніе Божіей Матери въ златошвейной ризѣ, украшенной стразами и простыми разноцвѣтными камнями, въ вызлащенной рамѣ за стекломъ.

10) Успеніе Божіей Матери въ златошвейной ризѣ, вѣнецъ украшенъ стразами и простыми разноцвѣтными камнями, въ вызлащенной рамѣ за стекломъ.

11) Успение Божіей Матери въ фольговой ризѣ, въ рамѣ за стекломъ.

12) Сицилійская Божія Матерь въ рамѣ за стекломъ.

13) Федоровская Божія Матерь въ вышпленной рамѣ за стекломъ. Цѣна 8 руб. Пожертвована въ 1888 году женщинами прихожанками.

14) Икона Св. Василя Великаго въ фольговой ризѣ, украшенной бусами, въ рамѣ за стекломъ; длина иконы $1\frac{1}{2}$ арш., ширина 1 арш. 4 верш.

15) Икона Св. Великомуч. и цѣлителя Павтелеймона. Выписана съ Аѳонской горы.

16) Икона Св. Василя и Харлампія, въ рамѣ безъ стекла.

(Продолженіе будетъ).

По духовно-учебному вѣдомству.

По вопросамъ, касающимся учебной части въ образцовыхъ начальныхъ школахъ при духовныхъ семинаріяхъ. По опредѣленію Св. Синода отъ 3 февраля—24 мая 1889 г., № 258, разъяснено для свѣдѣнія и руководства правленіямъ духовныхъ семинарій.

1) По вопросу объ обязанностяхъ учителя дидактики: а) что онъ долженъ вести преподаваніе сего предмета воспитанникамъ V и VI классовъ семинаріи въ полномъ соотвѣтствіи съ духомъ и направленіемъ церковно-приходской школы и примѣнительно къ ея программамъ, и б) что онъ обязанъ всячески сближать теорію дидактики съ практическими занятіями воспитанниковъ семинаріи въ школѣ, дать имъ твердыя указанія относительно преподаванія каждаго изъ предметовъ церковно-приходской школы, слѣдить за способами примѣненія воспитанниками уроковъ дидактики при практическихъ занятіяхъ въ образцовой школѣ, преподаваемые въ ней уроки

провѣрять съ требованіями науки, стараясь при этомъ, чтобы самая образцовая школа при семинаріи была устроена и направляется по типу церковно-приходской школы и чтобы, такимъ образомъ, воспитанники семинаріи были надлежаще подготовлены къ предстоящей имъ дѣятельности въ званіи законоучителей и учителей названныхъ школъ; 2) по вопросу о посѣщеніи образцовой школы учителемъ дидактики въ дообѣденное и послѣобѣденное время: что возможно-частыя посѣщенія школы вообще обязательны для учителя дидактики; въ частности, въ дообѣденные часы не усматривается необходимости быть ему въ школѣ каждый разъ вмѣстѣ съ воспитанниками семинаріи, такъ какъ сіи послѣдніе въ это время присутствуютъ на урокахъ въ образцовой школѣ только какъ слушатели, не участвуя въ преподаваніи: въ послѣобѣденные же часы трудъ наблюденія за правильнымъ веденіемъ преподаванія въ образцовой школѣ можетъ быть, согласно § 4 правилъ объ образцовыхъ школахъ, ректоромъ семинаріи раздѣляемъ между преподавателемъ дидактики, законоучителемъ и учителемъ образцовой школы; въ случаѣ же невозможности, по причинамъ уважительнымъ, лично быть въ школѣ, преподаватель можетъ освѣдомляться о занятіяхъ въ ней воспитанниковъ семинаріи въ послѣобѣденные часы изъ просмотра класснаго журнала школы и изъ подробныхъ распросовъ воспитанниковъ на урокахъ дидактики; 3) по вопросу о томъ, въ чемъ должно выражаться наблюденіе за школою и руководство ею со стороны учителя дидактики, по отношенію къ учителю и законоучителю, разъяснить, что въ семъ отношеніи учитель дидактики слѣдитъ за тѣмъ, чтобы по всѣмъ предметамъ обученіе велось въ объемѣ и направленіи программъ для церковно-приходскихъ школъ и объяснительныхъ къ онымъ записокъ, утвержденныхъ Св. Синодомъ, что въ этомъ именно смыслѣ преподаватель дидактики, какъ руководитель школы—спеціалистъ, имѣетъ давать, въ потребныхъ случаяхъ, указанія учителю и законоучителю школы, въ случаѣ же какихъ-

либо недоумѣній и пререканій, ректоръ семинаріи приметъ къ разрѣшенію сихъ недоумѣній и прекращенію пререканій потребныя мѣры, внушаемая ему какъ долгомъ начальника школы, такъ и возлагаемая на него § 3 правилъ для образцовыхъ школъ обязанностію наблюденія за школою; 4) разрѣшеніе вопроса, на комъ должна лежать обязанность дѣлопроизводителя въ педагогическихъ собраніяхъ по дѣламъ образцовой школы, предоставитъ личному добровольному соглашенію членовъ собранія, если же соглашеніе не будетъ достигнуто, то личному распоряженію ректора, который въ такомъ случаѣ можетъ возложить обязанность дѣлопроизводителя на учителя школы, и 5) назначеніе особыхъ часовъ изъ класснаго времени для присутствованія воспитанниковъ V и VI классовъ на урокахъ законоучителя и учителя образцовой школы, по § 4 правилъ для образцовыхъ школъ, предоставляются правленіямъ семинарій, которыя имѣютъ возможность, по мѣстнымъ и временнымъ условіямъ, каковы, напримѣръ, помѣщеніе образцовой школы, отсутствіе преподавателей на урокахъ въ семинаріи, обсудить, когда, сколько воспитанниковъ и какіе именно воспитанники могли бы быть отпущены въ школу въ утренніе дообѣденные часы.

О способѣ окончательной оцѣнки успѣховъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій.—По опредѣленію Св. Синода отъ 14 іюня 1889 г., № 1188, разъяснено семинарскимъ правленіямъ что

а) при оцѣнкѣ успѣховъ учениковъ семинаріи по предметамъ, преподаваемымъ въ двухъ и болѣе классахъ, не слѣдуетъ стѣсняться строго математическимъ среднимъ выводомъ изъ сложенія всѣхъ отдѣльныхъ балловъ по данному предмету, но руководиться въ данномъ случаѣ дѣйствительными познаніями воспитанника по этому предмету, отдавая при этомъ преимущество баллу, полученному воспитанникомъ въ послѣднемъ классѣ; б) воспитанникамъ VI класса, получившимъ общій годичный баллъ неудовлетворительный, должна

быть назначаема переэкзаменовка наравнѣ съ воспитанниками прочихъ классовъ, и в) получившихъ неудовлетворительные баллы на переэкзаменовкѣ слѣдуетъ или оставлять на повторительный курсъ, если педагогическое собраніе правленія признаетъ ихъ надежными къ усовершенствованію въ наукахъ и вполне достойными того по своему поведенію, или же считать уволенными изъ VI класса семинаріи по малоуспѣшности, безъ предоставленія имъ правъ, присвоенныхъ окончившимъ полный курсъ семинарскаго ученія. (Церк. Вѣд.).

Въ области церковно-приходской практики.

Подлежатъ ли оплатѣ бумаги по дѣламъ о замѣщеніи причтовыхъ вакансій?—Донскимъ епархіальнымъ начальствомъ возбужденъ былъ вопросъ о томъ, подлежатъ ли оплатѣ гербовымъ сборомъ, или нѣтъ, прошенія, разрѣшительныя и другія бумаги по дѣламъ: 1) объ опредѣленіи на священноцерковнослужительскія мѣста воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній какъ изъ числа дѣтей священно или церковнослужителей, такъ и изъ числа дѣтей свѣтскихъ лицъ; 2) по ходатайствамъ священно и церковнослужителей о перемѣщеніи съ одного на другое мѣсто, и 3) по ходатайствамъ священно и церковнослужителей объ увольненіи ихъ отъ должности и за штатъ. Въ отвѣтъ на представленіе о семъ, г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, отношеніемъ отъ 26 апрѣля сего 1889 года за № 65, увѣдомилъ архіепископа донскаго: На основаніи пункта 4 ст. 45 уст. о герб. сборѣ, т. V св. зак., изд. 1886 года, освобождаются отъ гербоваго сбора прошенія и другія бумаги, означенныя въ пунктѣ 1 ст. 6 того же устава, а также разрѣшительныя бумаги по дѣламъ объ опредѣленіи на мѣста священноцерковнослужительскихъ лицъ духовнаго званія. Подходящими подъ дѣйствіе того же правила признаны, по разъясненію особой комиссіи для разсмотрѣнія вопросовъ, возникающихъ при примѣненіи устава о

гербовомъ сборѣ, утвержденному правительствующимъ сенатомъ, и дѣла объ опредѣленіи въ монастыри послушниковъ и послушницъ (собраніе узак. и распор. прав. 1878 года № 3), причѣмъ относительно поступающихъ въ монастырь не сдѣлано никакого различія между дѣтьми лицъ священно и церковнослужителей и дѣтьми свѣтскихъ лицъ. При подобномъ распространительномъ со стороны министерства финансовъ и правительствующаго сената толкованіи истиннаго смысла 4 п. ст. 45 уст. о герб. сборѣ, не можетъ, по мнѣнію г. Оберъ-Прокурора, быть сомнѣнія въ томъ, что и при опредѣленіи на мѣста, усвояемыя по закону лицамъ собственно блага духовенства, вопросъ о томъ, происходятъ ли кандидаты на священно и церковнослужительскія степени отъ родителей свѣтскаго или духовнаго званія, не имѣетъ никакого значенія, и дѣла какъ тѣхъ, такъ и другихъ, должны считаться освобожденными, по силѣ приведеннаго узаконенія, отъ оплаты гербовымъ сборомъ. Не менѣе широкое значеніе придано уже министерствомъ финансовъ тому же 4 пункту 45 ст. о гербовомъ сборѣ по вопросу о дѣлахъ по просьбамъ священно-церковнослужителей о перемѣщеніи ихъ съ мѣста на мѣсто. Всѣ дѣла сего рода, какъ изъ изложеннаго въ опредѣленіи Св. Синода еще отъ 14 января 1885 года, за № 59 („Церк. Вѣсти.“ 1885 года, № 8) отзыва товарища министра финансовъ отъ 5 ноября 1884 года за № 2,730 видно, признаны не подлежащими оплатѣ гербовымъ сборомъ. Что же касается наконецъ, вопроса о распространеніи льготы отъ платы гербовымъ сборомъ на дѣла объ увольненіи духовныхъ лицъ отъ должностей и за штатъ, то на сдѣланное по сему послѣднему предмету сношеніе товарищъ министра финансовъ увѣдомилъ, что вопросъ этотъ министерствомъ финансовъ, по соглашенію съ государственнымъ контролеромъ, представленъ былъ на разрѣшеніе правительствующаго сената, опредѣленіемъ коего, припечатаннымъ въ № 30 собранія узаконеній и распоряженій правительства за текуцій годъ, разъяснено, что примѣнитель-

но къ п. 4 ст. 45 гербоваго устава отъ платы гербовымъ сборомъ должны быть освобождаемы прошенія и другія бумаги, означенныя въ п. 1 ст. 6 того же устава, и разрѣшительныя бумаги по дѣланъ объ увольненіи священно и церковнослужителей, какъ бѣлаго, такъ и монашествующаго духовенства отъ должностей и за штатъ.

Подлежатъ ли оплатѣ копій съ посемейныхъ списковъ, выдаваемыхъ духовнымъ слѣдователямъ?— Въ астраханской епархіи возникъ вопросъ—обязаны ли волостныя правленія выдавать по требованію духовныхъ слѣдователей копіи съ посемейныхъ списковъ, безъ оплаты гербовымъ сборомъ,— и рѣшенъ такимъ образомъ: въ виду того, что слѣдователь, по силѣ 268 ст. устава духовныхъ консисторій, къ производимымъ имъ, по порученію епархіальнаго начальства, слѣдствіямъ о пропускѣ по метрическимъ книгамъ случаевъ рожденія и крещенія крестьянъ обязанъ потребовать и пріобрѣсти въ дѣлу копіи съ ревизскихъ сказокъ и посемейныхъ списковъ о семействахъ подлежащихъ лицъ, и того, что дѣла о пропускахъ и неправильныхъ записяхъ въ метрическихъ книгахъ событій рожденія и крещенія, брака и смерти лицъ, по силѣ 1,442 ст. уложенія о навазаніяхъ, принадлежатъ къ дѣламъ уголовнымъ, по которымъ, на основаніи 1 п. 45 ст. уст. о гербовомъ сборѣ, всѣ бумаги (въ томъ числѣ и копіи съ документовъ) изъяты отъ оплаты гербовымъ сборомъ,— волостныя правленія обязаны выдавать духовнымъ слѣдователямъ, назначаемымъ епархіальнымъ начальствомъ для производства слѣдствій о пропускахъ и неправильныхъ записяхъ церковными причтами событій рожденія и крещенія, брака и смерти лицъ въ метрическихъ книгахъ, копіи съ посемейныхъ списковъ безъ оплаты гербовымъ сборомъ. При этомъ, во избѣжаніе недоразумѣній, могущихъ возникнуть при неопредѣленныхъ требованіяхъ слѣдователей, они въ требованіяхъ своихъ, предъявляемыхъ къ волостнымъ правленіямъ, должны подробно указывать, къ какому именно слѣдственному дѣлу

и какимъ указомъ консисторіи порученному требуются имѣть или другія свѣдѣнія или копіи съ документовъ волости.

Подлежитъ ли оплата корреспонденція священнослужителей?—Въ таврической епархіи, въ виду недоразумѣвій, возникающихъ между нѣкоторыми причтами и мѣстными почтово-телеграфными учрежденіями изъ-за отправки на казенный счетъ корреспонденціи отъ церквей, доведено до свѣдѣнія всего духовенства, что, на осн. 30 ст. Сборника постановленій и распоряженій по почтово телеграфному вѣдомству изд. 1885 г., отъ оплаты почтовымъ сборомъ (марками) освобождаются только лишь тѣ закрытыя письма священнослужителей, которыя адресованы въ духовныя консисторіи и правленія, благочиннымъ и прочія мѣста по дѣламъ службы и по исполненію возлагаемыхъ на нихъ порученій и, слѣдовательно вышеозначенное право не можетъ быть распространяемо на другаго рода корреспонденцію священнослужителей, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ 377 ст. XII т. уст. почт. изд. 1857 г. и примѣч. къ той же статьѣ по продол. 1876 г. Въ означенныхъ же статьяхъ сказано: 377: «духовному вѣдомству предоставляется право пересылать по почтѣ безъ платежа вѣсовыхъ денегъ: 1) книги изъ синодальныхъ типографій для церквей въ епархіяхъ; 2) листы съ пробѣлами для веденія метрическихъ и исповѣдныхъ книгъ; 3) книги, отправляемыя въ духовныя училища частію для безвозмездной раздачи ученикамъ, частію за пересылаемыя отъ нихъ по каталогамъ деньги; 4) разрѣшительныя молитвы и вѣнчики на усопшихъ». Примѣчаніе къ той же статьѣ по продолженію 1876 года: «по дѣламъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ письменная корреспонденція и всѣ посылки, не превышающія вѣсомъ одного пуда, будутъ ли онѣ адресованы благотворителями или другими лицами и мѣстами въ распоряженіе совѣта, или совѣтомъ будутъ куда либо отправляемы, почтовые учрежденія принимаютъ и отсылаютъ по назначенію безденежно. Комитету общества для

вспоможенія бѣднѣйшимъ православнымъ церквамъ и монастырямъ въ Россіи предоставлено право бесплатной пересылки по почтѣ какъ посылокъ съ вещами, такъ и пакетовъ съ бумагами и деньгами». (Цер. Вѣст. № 32).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

16 Августа настоящаго года состоялось открытіе двухъ церковно-приходскихъ школъ въ городѣ Воронежѣ: 1) мужской, устроенной на средства Митрофанова монастыря, въ память чудеснаго сохраненія драгоценной жизни Государа Императора и Августѣйшей семьи Его при крушеніи поѣзда 17 Октября и 2) женской при Покрово-Дѣвичьемъ монастырѣ. Въ мужской школѣ состоятъ законоучителемъ священникъ Митрофановской приходской церкви Михаилъ Аскоченскій, а учителемъ кандидатъ Московской Духовной Академіи Андрей Орловъ; мальчиковъ принято 55.—

Въ женской школѣ законоучителемъ состоитъ Протоіерей Петръ Палицынъ, а учительницею окончившая курсъ Епархіальнаго женскаго училища Александра Орлова, изъ числа сестеръ женскаго монастыря; девочекъ принято 62.— Помѣщенія школъ и внѣшняя ихъ обстановка очень удовлетворительны, мебелью и пособіями школы также достаточно снабжены.—

Сельскія работы по праздникамъ. Одинъ изъ благочинныхъ херсонской епархіи, проѣзжая 15 іюля 1888 г. по одной изъ мѣстностей одесскаго уѣзда, замѣтилъ, что во многихъ мѣстахъ производятся полевые работы. На вопросъ его рабочимъ, знаютъ-ли они, что сегодня праздникъ? рабочіе отвѣтили, что знаютъ и не хотѣли работать, но помѣщикъ (еврей) объявилъ, что если они не станутъ работать, то онъ оштрафуетъ ихъ пятью рублями; приэтомъ рабочіе пояснили,

что и другіе владѣльцы—евреи, а также и нѣмцы—колонисты принуждаютъ находящихся у нихъ въ услуженіи православныхъ работать въ праздники, каковы: Благовѣщеніе, Вознесеніе, Преображеніе, Успеніе и т. п. Епархіальное начальство вошло по этому вопросу въ сношеніе съ губернской властію.

Миссіонерская школа. Значительное развитіе сектанства въ Херсонской губерніи и вообще на югѣ Россіи, начиная съ Черниговской губерніи, вызвало мысль объ учрежденіи въ этой мѣстности миссіонерской школы, которую предполагается организовать въ Херсонѣ или Одессѣ. Въ настоящее время проектъ устройства такой школы уже поступилъ на разсмотрѣніе училищнаго совѣта при Св. Синодѣ. Весьма существенное отличіе этой школы отъ другихъ миссіонерскихъ школъ состоитъ въ томъ, что будущихъ воспитанниковъ ея предполагается приготовить также къ занятію учительскихъ мѣстъ въ церковно-приходскихъ школахъ, такъ что миссіонерская школа будетъ въ тоже время и своего рода учительскою семинаріей. (Волин. Епарх. Вѣд.).

Объ устройствѣ церквей при фабрикахъ и заводахъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ рѣшилось энергично приступить къ осуществленію мѣры, благотворительной и разумной. Собравъ всѣ нужныя свѣдѣнія о положеніи нашего фабричнаго класса въ провинціи, касающіяся его матеріальныхъ и духовныхъ недостатковъ, вслѣдствіе отсутствія при фабрикахъ и заводахъ, стоящихъ въ пустынныхъ мѣстностяхъ, церквей, министерство внутреннихъ дѣлъ вошло по этому предмету въ сношеніе съ святѣйшимъ синодомъ о безотлагательной постройкѣ при означенныхъ заведеніяхъ частныхъ (т. е. на средства фабриканта или заводчика) или общественныхъ храмовъ.

Нельзя не привѣтствовать съ крайнимъ сочувствіемъ это дѣйствительно разумнѣйшее и дальновидное мѣропріятіе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продолжается подписка на пятый годъ изданія еженедѣльнаго духовнаго журнала

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“

Программа изданія остается безъ измѣненія.

Въ журналѣ по прежнему будутъ помѣщаться общедоступныя статьи изъ области христіанскаго вѣроученія и нравоученія; церковно-историческіе рассказы и разнаго рода статьи, пригодныя для чтенія при вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ; наиболѣе удачныя и цѣлесообразныя опыты пастырскихъ собесѣдованій съ раскольниками и сектантами; замѣтки по вопросамъ пастырской практики; наблюденія и замѣтки касательно народныхъ вѣрованій, обычаевъ и предразсудковъ; сообщенія о расколѣ и сектанствѣ; мнѣнія и отзывы печати по различнымъ вопросамъ церковно-общественной жизни; библиографическія замѣтки, разныя извѣстія...

Въ особыхъ *приложеніяхъ* къ журналу заблаговременно печатаются *проповѣди* на предстоящіе воскресныя и праздничныя дни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

ЗА ЖУРНАЛЪ И ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ НЕМУ:

Съ доставкой и пересылкой—

На годъ (съ 1 Сент. 1888 г. по 1-е Сент. 1889 г., а равно и съ 1-го Янв. 1889 по 1-е Янв. 1890 г.) **ПЯТЬ рублей.**

На четыре мѣсяца (съ 1-го Мая) *ДВА* рубля.

На одинъ мѣсяць—*ПЯТЬДЕСЯТЬ* коп.

Выписывающимъ журналъ съ 1-го Января могутъ быть высланы всѣ №№, вышедшіе за Сентябрьскую треть, по удешевленной цѣнѣ—за *одинъ* рубль, такъ что вмѣстѣ съ подписной платой на годовое изданіе—съ 1-го Янв. по 1 Янв.—составится всего *шесть* рублей.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:

Въ Москву, въ Редакцію ежеведѣльнаго духовнаго журнала «*Пастырскій Собесѣдникъ*».

О продолженіи изданія журнала

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

ВЪ 1889—90 ПОДПИСНОМЪ ГОДУ (СЪ 1 АВГУСТА 1889 Г. ПО 1 АВГУСТА 1890 Г.).

Съ 1 августа 1889 года журналъ „**ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА**“ вступаетъ въ *третій* годъ изданія. Оставаясь неизмѣнно-вѣрнымъ своей главной задачѣ—оказывать сильную помощь трудящимся въ школахъ пастырямъ и учителямъ въ ихъ великомъ и святомъ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія народа, журналъ по прежнему будетъ вмѣстѣ и органомъ, при посредствѣ котораго дѣятели на поприщѣ народнаго образованія могутъ обмѣниваться между собою взглядами на различные вопросы, относящіеся къ такой или иной постановкѣ школьнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ, а равно и выражать указываемыя школьною прагматикою и жизнію нужды, желанія и потребности школы и ея непосредственныхъ дѣятелей. Отдѣлъ для чтенія учащихся и въ новомъ подписномъ году будетъ печататься такъ, чтобы изъ него легко было затѣмъ составить особыя книжки для выдачи на руки ученикамъ школы.

Программа журнала остается прежняя.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою 3 р.

Подписка принимается въ Кіевѣ при Редакціи Жур. «Церковно-Приходская Школа» при Кіев. Епарх. Женскомъ Училищѣ.

Глухонѣмой учитель Бурменскій.

Принимаетъ глухонѣмыхъ дѣтей обоого пола для обученія письму и чтенію по русской грамотѣ. Можно видѣть его ежедневно отъ 8 час. утра до 12 дня и отъ 4 час. до 6 вечера.

Острожный бугоръ, домъ Голубцова № 35 близъ бассейна.

Вѣроисповѣданіе русскихъ сектантовъ.—О книгѣ «Увѣтъ духовный».—Слобода Николаевка.—По духовно-учебному вѣдомству.—Въ области церковно-приходской практики.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій*.

Целурую дозволено. Воронежъ. Сентября 1 дня 1889 года. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.